

Шэнь Сюэмин молча смотрел на его покрытый послушными черными прядями затылок и на то, как тот, растерянный и глуповатый, допытывался у всего класса, и в душе ему вдруг стало немного смешно.

В конце концов Линь Юньфань, словно смирившись со своей участью, с бледным личиком и сурово сдвинутыми брови направился к Шэнь Сюэмину.

Изначально Шэнь Сюэмин хотел сделать вид, что ему всё равно, а когда тот подойдет с расспросами, притвориться, будто только что обнаружил, что по ошибке прихватил чужую тетрадь, завязать разговор и попутно извиниться.

Но он оказался донельзя падким на смех и почему-то совершенно не умел сдерживать свое выражение лица. Наблюдая, как Линь Юньфань шаг за шагом приближается, он чувствовал, как уголки его собственных губ безудержно ползут вверх. К тому моменту, когда тот подошел вплотную, Шэнь Сюэмин уже не мог скрыть даже зубы.

Лицо Линь Юньфана мгновенно помрачнело. Он бросил взгляд на парту Шэнь Сюэмина и вытащил из-под его учебников свою тетрадь.

— Ты нарочно, — глухо бросил он.

Сообразив, что тот разозлился, Шэнь Сюэмин поспешно умерил улыбку, взглянул на имя на тетради и сделал вид, будто перепутал случайно:

— Ой, нет, я случайно перепутал. Видишь, твоя тетрадь и моя лежали вместе...

Однако Линь Юньфань уже не желал его слушать. Прозвенел звонок на урок, и он молча развернулся и ушел, с ледяным лицом не удостоив его даже презрительным фырканьем.

Шэнь Сюэмин: «...»

Ну вот, он опять все испортил.

После уроков Шэнь Сюэмин перебросился парой слов с несколькими приятелями, а затем, закинув рюкзак на одно плечо, тихонько поплелся следом за Линь Юньфанем до велосипедной парковки.

После урока словесности он все обдумал: затягивать с этим нельзя, иначе, если Е Си спросит, ему будет нечего ответить. Просто извиниться — донести свою мысль до адресата, а уж примет Линь Юньфань извинения или нет, его не касается.

Вспомнив неизменно угрюмое лицо Линь Юньфана, Шэнь Сюэмин покачал головой, мысленно

решив, что с таким скверным характером человеку крайне тяжело ужиться с остальными, так что впредь лучше держаться от него подальше.

Их класс немного задержали после звонка, поэтому на парковке оставалось уже мало учеников. Шэнь Сюэмин стоял у входа и смотрел, как Линь Юньфань медленно выкатывает велосипед.

Линь Юньфань шел, опустив голову и погруженный в свои мысли — он смотрел только под ноги, не замечая ничего перед собой. Добравшись с велосипедом до выхода из навеса, он уперся во что-то преградившее путь и мягко произвел предупреждение:

— Одноклассник, подвиньтесь, пожалуйста.

Но преградившие дорогу ноги не сдвинулись ни на дюйм, умерев в неподвижности.

Взглянув на знакомые кроссовки, Линь Юньфань невольно нахмурился, поднял голову и столкнулся взглядом с живыми, лучистыми, вызывающе-дерзкими глазами Шэнь Сюэмина. Одна его бровь слегка приподнялась в полуулыбке.

Пальцы, сжимающие руль, непроизвольно сжались сильнее. Линь Юньфань дернул руль в сторону, собираясь протиснуться мимо Шэнь Сюэмина.

Не успел он сделать и шага, как Шэнь Сюэмин протянул руку, надавил на руль и произнес:

— погоди, мне нужно кое о чем с тобой поговорить.

— Мне не о чем с тобой говорить.

Линь Юньфань поднял глаза и встретился с ним взглядом; в его светлых, но холодных зманицах едва заметно мелькало раздражение.

Шэнь Сюэмину стало смешно:

— Я бы тоже с тобой не стал болтать, но раз уж братец Е Си попросил, я не могу не сделать.

Услышав имя Е Си, глаза Линь Юньфана слегка блеснули. Он поджал губы и спросил:

— Зачем это старосте Е Си понадобилось?

Заметив перемену в его взгляде, Шэнь Сюэмин на мгновение опешил. Мысленно он изумился: что за дела, они что, с братцем Е Си уже успели так сблизиться всего за несколько дней? Одно

упоминание имени способно поднять ему настроение?

На душе у него заскреблось какое-то странное чувство, но он все же перешел к делу:

— Он рассказал мне, что человек, которого я сбил на прошлой неделе — это ты. Так что я пришел извиниться. И еще за сегодняшнее недоразумение тоже приношу извинения.

Услышав это, Линь Юньфань опешил, а затем спросил:

— Откуда староста Е Си узнал?

Редкие для него нотки нетерпения и любопытства придали его прохладному голосу совершенно иной оттенок.

Или, вернее сказать, человечности.

Шэнь Сюэмин изумился: неужели Линь Юньфань тоже способен выражать подобные эмоции?

Он впервые видел настолько живого Линь Юньфаня, и всё из-за упоминания Е Си?

Поколебавшись секунду, Шэнь Сюэмин все же ответил на вопрос:

— Там камеры наблюдения.

Линь Юньфань кивнул и понимающе протянул:

— А-а...

Затем, опустив голову, он катил велосипед мимо Шэнь Сюэмина и не спеша направился к школьным воротам.

А Шэнь Сюэмин повернулся и еще долго смотрел ему вслед.

По дороге домой Шэнь Сюэмин долго размышлял над тем, что означал тот взгляд и выражение лица Линь Юньфаня, но так ни до чего и не додумался. Прийти удалось лишь к одному выводу: Линь Юньфань чертовски дорожит мнением Е Си о нем.

Впрочем, в этом не было ничего удивительного: Е Си человек выдающийся, к тому же действующий глава отдела внешних связей, и в школе полно тех, кто завидует ему и боготворит его.

И все же он никак не ожидал, что обладатель подобного характера способен на столь скрытые переживания. Шэнь Сюэмину это показалось из ряда вон выходящим.

Улыбнувшись, он перевел взгляд на велосипедную дорожку за окном автобуса.

Беглый осмотр не выявил и следа Линь Юньфаня — должно быть, тот крутил педали быстрее и уже давно уехал вперед.

<http://bllate.org/book/26713/3199545>